

Четвертый спутник планеты Нью-Тон-Тон в обиходе был известен как Тон-4, а в официальных документах, вследствие абсолютной неспособности жителей о чем-то договориться, проходил под девяноста тремя названиями – по одному на каждый официальный язык Нью-Тон-Тона. Большинство Стражей не очень-то любили сюда заглядывать: слишком тесно, кругом беспорядок, да и зачем лететь к нему, когда можно тусоваться на хорошо знакомом Забвении – но Ракете здесь нравилось. На спутнике были хорошие бары и бойцовские арены, продавались разнообразные товары. Порядок здесь поддерживался на высшем уровне – то есть необходимые для этого органы и структуры отсутствовали. Спутник служил домом или местом временного пребывания для представителей множества рас и народов, что, в свою очередь, означало: вокруг всегда находилось четыре-пять более необычных и причудливых существ, чем Ракета.

Енот очень жалел, когда хорошие места со временем портились, и у него было предчувствие, что Тон-4 ждет та же участь.

- Может, Грута все-таки не для боев на арене купили? – предположил Дракс, когда проверка уже второй арены не принесла плодов.

Попутно Стражи освободили нескольких бойцов, попавших в гладиаторы против своей воли, и предложили свободу остальным, только чтобы на своей шкуре узнать, что те сражались вполне добровольно. Ни одного Грута там замечено не было.

- Поверь, – ответил Ракета, – если кто-то с Тона-4 покупает Грута, то уж точно для боев.

- Я есть Грут, – согласился Грут.

Всех остальных Грутов, несмотря на их мольбы, Стражи оставили на корабле – в городе за ними невозможно было бы уследить, – но Кию взяли с собой, на случай, если той вдруг пришло бы в голову угнать корабль со всей ватагой двойников.

Вшестером они поднялись на крышу захолустного казино и наблюдали за третьей, последней, подпольной ареной на окраине местного базара. Подпольной в прямом смысле слова: один вход на арену находился в кладовой тесного магазинчика тканей, куда мало кто заходил, а другой – в баре вниз по улице. Стражи могли бы нагрянуть туда как ни в чем не бывало и либо слегка поколотить охрану, либо выставить Дракса с Гаморой в качестве гладиаторов, но Квилл решил подождать, пока арену покинут зрители. Зачем лишние помехи?

Ракете не терпелось разыскать еще одного Грута, но он понимал решение Квилла. Какими бы подонками ни были те, кто обычно посещал бойцовские арены, не еноту было их судить: ведь он и сам частенько делал ставки на поединки.

- Народ рассасывается, – сообщил Квилл.

С крыши был хорошо виден магазин тканей. Зрители выходили оттуда маленькими группами, оживленно, со смехом обсуждая прошедшие бои. Занимался рассвет, но было еще прохладно.

Чуть поодаль, между пустыми торговыми лотками, открылся еще один выход.

- Смотрите-ка, выход номер три, - заметила Гамора, сидя на карнизе.

Квилл, Дракс и Грут стояли за ее спиной, а Ракета расхаживал взад-вперед в паре метров от них.

Кия расположилась чуть поодаль, прислонившись к неработающей солнечной батарее. После данных девушкой обещаний можно было ожидать, что она хотя бы начнет составлять план объединения Грутов, но Кия просто сидела с каменным лицом, подтянув колени к груди и массируя икры.

- Бу! - прикрикнул на нее Ракета.

Кия лишь взглянула на него, но ничего не ответила.

- Чего пялишься? - спросил енот.

- Что ты такое? - ответила девушка вопросом на вопрос.

- Чего-чего?

- Я раньше не встречала похожих на тебя существ.

- И потом не увидишь, так что рассмотри меня получше, пока есть время. Ты тут не единственное уникальное создание, - прервавшись, Ракета наострил уши. - По-моему, я услышал слово «Грут»!

- Я есть Грут? - не поднимаясь на ноги, Грут прислушался к разговору на улице.

Подойдя, Ракета запрыгнул другу на спину, чтобы лучше видеть происходящее.

- Я есть Грут!

Как только задние лапы Ракеты коснулись Грута, тот покачнулся и, потеряв точку опоры, повалился набок. Енот едва удержался, вцепившись когтями в твердую кору.

- Что за дрань? - выдохнул он.

- Грут, - Гамора поспешила им на помощь, - что с тобой?

- Я... есть Грут, - Грут осторожно выпрямился и сел ровно.

- Как это «пустяки»? - проворчал Ракета, соскальзывая обратно на крышу.

Стоять на твердом покрытии было куда удобнее.

Прежде он неоднократно забирался Груту на спину, и его друг не обращал на это никакого внимания.

- Я есть Грут.

Ракета прищурился. «Пошатнулся от неожиданности? Чушь!»

Он понимал, в чем была причина. Все понимали, но никто не произнес это вслух.

- Грут...

Снизу снова донесся голос. Бросив последний, отчасти расстроенный, отчасти обеспокоенный взгляд на Грута, Ракета взобрался на карниз и внимательно осмотрел улицу, пытаясь заметить либо побитого Грута-двойника, либо людей, обсуждающих бои с его участием.

Хм. Или кое-что еще.

- Там Грутик, - указал Ракета.

Группы прохожих удалялись от наблюдавших за ними Стражей. Одни смеялись и похлопывали друг друга по спине, другие были настолько пьяны, что едва передвигали ноги.

Дальше по улице, в свете голографического экрана чьего-то коммуникатора, можно было различить силуэт горшка, из которого рос Грутик, радостно размахивающий тоненькими ручками-прутиками. Ему было не больше недели.

- Как-то не похож он на бойца, - заметила Гамора.

- Того, которого мы ищем, я продала больше недели назад. Он уже должен был вырасти. - Кия поднялась и присоединилась к остальным. - Это точно другой Грут. Должно быть, один из партии, проданной несколько дней назад.

- Хозяин горшка - ребенок, - сказал Дракс, - или какое-то маленькое, незнакомое мне существо.

- Ясно. Ракета, Кия, - Квилл взглянул сначала на одного, потом на другую, - пойдете заберем его.

Кия недоверчиво посмотрела на Питера.

- Я думала, ты взял меня с собой лишь для того, чтобы я не сбежала.

- А теперь я хочу, чтобы ты поговорила с теми милыми людьми, которым ты продала Грута, и убедила их его вернуть. Есть возражения?

- Нет, - ответила Кия спустя несколько секунд.

- Остальные, продолжайте поиски. Если к нашему возвращению Грут не появится, будем штурмовать арену.

- Я есть Грут? - произнес Грут с мольбой в глазах.

- Грут, - покачал головой Квилл, - сейчас нам нужно действовать быстро. Остайся с Гаморой и Драксом.

- Прости, дружище, - добавил Ракета.

Квилл, Кия и Ракета пересекли крышу, спрыгнули в переулок и забрались на соседнее здание, не теряя Грутика из вида.

- Узнаешь их? - спросил Квилл Кию, когда они догнали девочку с горшком.

Кия прищурилась.

- Отца семейства разве что...

В компании девочки и отца были еще семь-восемь взрослых. Все они смеялись и шутливо пихали друг друга. Ракета не обращал на них внимания, сосредоточившись только на Грутике. Тот изображал нечто похожее на боксерские выпады. Ракета наострил уши, настраиваясь на доносившуюся с улицы болтовню.

- Так его! Папа, смотри! - девочка держала горшок одной рукой, а другой била в воздух, повторяя выпады Грутика. - Когда он вырастет, то всех победит! Как тот большой, которого мы сегодня видели!

- ...Грут! Я есть Грут! - Грутик уклонился от воображаемого удара и пошел в контратаку,

вытянув руку на пару сантиметров, а затем снова вернув ей первоначальный размер.

- Пусть сначала бегать научится, – сказал отец.

Девочка задумчиво осмотрела горшок и потрясла его. Изрядная часть земли высыпалась на дорогу.

- Ты умеешь бегать?

- Я есть... Гру-у-ут! – Грутик нагнулся и ухватился за край горшка, принимая позу спринтера.

- Не дождетесь, – с трудом сдерживая гнев, произнес Ракета.

Перебравшись через край крыши, он соскользнул по стене на подоконник, откуда перепрыгнул сперва на соседний выступ, затем на потрепанный навес торгового киоска и наконец на землю.

- Ракета! – крикнул сверху Квилл. – Даже! Не! Думай! Стрелять!

Через дорогу от Ракеты отец девочки щелкнул Грутика по лбу.

- Ну-ка покажи, что ты стоишь потраченных денег.

- Бокс! – воскликнула малышка.

Несколько взрослых рассмеялись. Девочка вновь встряхнула горшок.

- Бокс!

На всех четырех лапах Ракета метнулся через улицу, огибая еще одну группу прохожих, вышедшую с арены, и остановился перед девочкой.

- Это мое! – огрызнулся он, протягивая лапы к Грутику.

- Эй! Эй! – девочка крепко прижала к себе горшок и отвернулась от енота. – Па, это еще что?

- Я есть Грут! – Грутик сделал яростный выпад в сторону Ракеты с твердым намерением ударить. – Я есть Грут!

Удивленные взрослые расступились. Только отец девочки вступился за нее.

- Какого... - он замахнулся, чтобы пнуть Ракету.

Недолго думая мохнатый Страж прыгнул на мужчину и вцепился когтями ему в ногу. Тот попытался освободиться, но Ракета, не ослабляя хватки передних и задних лап, впился в конечность зубами. Брюки порвались, и Ракета почувствовал во рту соленый привкус крови.

Мужчина закричал.

- Снимите его с меня!

Ракета зарычал. Не без удовольствия он вонзил зубы еще глубже и мог бы не отпускать свою жертву хоть целый день, наслаждаясь воплями, но целью его оставался Грутик. Нельзя было забывать и о приятелях мужчины. Их голоса звучали громко и сердито, и Ракета даже удивился, что на него никто не нападает. Треть населения Тона-4 постоянно была пьяна, другая треть постоянно носила при себе оружие, а оставшаяся часть была опасна сама по себе.

Некоторые жители относились сразу ко всем категориям.

Отпустив ногу мужчины, Ракета сплюнул на землю темно-красную кровь и отскочил. Ощувив под ногами твердую землю, он вновь повернулся к девочке.

- А ну-ка отдай! - прорычал он. - Ой, привет, ребята.

Перед ним очутился Квилл, держа в одной руке горшок с Грутиком, а в другой - элементарный бластер. Позади стояла Кия, настороженно осматривая прохожих. Большинство зевак предпочли убраться подальше-поздорову, лишь некоторые, те, что покрепче, раздумывали о том, стоит ли им вмешиваться.

Дрожащая, заплаканная девочка отбежала к отцу.

- Ракета, это уже слишком, - пристыдил енота Квилл.

Нацелив бластер на мужчину, он не сводил глаз с девочки.

- Никому не двигаться, - он махнул бластером в сторону пары выдвинувшихся из толпы детей.
- Я вас вижу. Стойте, где стояли.

- А в чем дело-то? Ты запретил стрелять - я и не стрелял.

Выплюнув еще один кровавый сгусток, Ракета вытер губы, испачкав шерсть кровью.

- Ну и мерзкий же ты на вкус, - сказал он отцу девочки.

- Отдайте моего Грута! - всхлипывала малышка, протягивая семипалые руки к горшку. - Мне нужен мой Грут!

- Чтобы ты могла и дальше его трясти? Он тебе не игрушка, - прорычал Ракета.

Квилл присел перед девочкой на корточки.

- Этот малыш - наш друг. Мы должны забрать его домой. Он не любит драться, не надо его заставлять.

- Я! Есть! Грут! - с каждым словом Грутик делал боксерский выпад.

Один удар пришелся по куртке Квилла, не оставив на ней даже вмятины.

Это было бы мило, если не принимать в расчет то, что он сказал. Ракета нахмурился. Что значит «Я люблю драться»? Это не Грут. Настоящий Грут любил пить воду из родников, странствовать по Вселенной, разговаривать с кустарниками, щекотать детей лозой, спасать жизни, защищать галактики и все в таком духе. Скука смертная, но Груту нравилось.

Ракета решил, что этого Грутика просто сбили с толку.

- Отдайте моего Грута, - повторяла девочка.

- Не трогайте мою дочь, - сказал наконец отец, пошатываясь и держась за раненую ногу.

- Что же ты раньше за нее не волновался? - Квилл смерил мужчину взглядом, не убирая бластер. - По-твоему, водить ее по ночам на гладиаторские бои и позволять мучить Грута - это нормально? Какой из тебя, вообще, отец? Честно, чувак, я во всей галактике главный спец по плохим отцам, и в моем рейтинге ты будешь среди первых! И это не комплимент!

- Звездный Лорд, - раздался в наушниках голос Дракса, - мы засекли еще одного Грута.

- Ты ужасный отец! - не унимался Квилл, потрясая бластером.

- Уже бежим, - ответил Драксу Ракета.

Цепляясь за штанину и куртку, он взобрался на спину Квиллу. Сидеть там было не так удобно, как на плече у Грута: во-первых, Грут был больше, а во-вторых, Грут был Грутом. Но выбирать не приходилось.

Не выпуская из рук горшок с Грутиком, Квилл взмыл в воздух, плавя мостовую огнем из реактивных сапог. Ракета крепко держался за него.

- Кия, - сказал Квилл, - возвращайся к остальным. Мы с Ракетой полетим.

Его слова несли скрытый смысл: «Попробуешь сбежать - мы догоним тебя в считанные секунды».

Ракета мысленно добавил другое послание: «А у Ракеты есть безразмерная пушка, которую ему не терпится применить, так что не провоцируй его».

Кия кивнула и побежала.

Отсалютовав отцу девочки, Квилл полетел туда, где ждали остальные Стражи.

- Отдайте моего Грута! - гневно кричал вслед отец.

- Лучше за ребенком следи, черт бы тебя побрал! - ответил Питер.

Со спины Квилла Ракете было хорошо видно Кию. Та нырнула в застывшую в смятении толпу, увернувшись от троицы мужчин, попытавшихся преградить ей путь. Ракета не мог не оценить удивительную ловкость девушки. Ей не хватало грациозности Гаморы и мощи Дракса, но она была компактна, практична и ни перед кем не красовалась. Стоило Ракете так подумать, как Кия споткнулась, а затем еще раз. В обоих случаях девушка сохранила равновесие, но было непонятно, почему она споткнулась. На земле не было никаких препятствий. Наверное, колени ее подвели.

По крайней мере, она не намеревалась их послушаться, и Ракета перестал за ней наблюдать. Судьба Грута была важнее. Оригинальный Грут встречал друзей на краю крыши. Его двойник как раз выходил из магазина тканей. Чтобы не застрять в дверном проеме, ему пришлось низко пригнуться. Перед Грутом шли двое мужчин, еще двое - позади.

Двойник был закован в энергетические кандалы. Красные нити энергии удерживали его конечности прижатыми к телу и позволяли лишь понемногу переступать ногами. Концы нитей были в руках у сопровождавших Грута мужчин. Из магазина появилась еще одна группа, но увлеченный Грутом Ракета даже не стал их пересчитывать.

Одна рука двойника оканчивалась обручком у локтя. Вся его правая нога и часть туловища были обуглены. По всей коре виднелись вмятины и трещины.

Ссутулившийся, грустный, молчаливый Грут едва передвигал ноги.

- Где транспорт? - произнес один из его конвоиров.

- Должен быть на месте... Видать, снова опаздывают, - ответил другой.

- Я есть Грут. - Грут на крыше остолбенело смотрел на своего двойника. - Я есть Грут?

- Квилл, - шепнул Ракета на ухо Питеру. - Теперь-то разрешишь пострелять?

- Конечно. С превеликим удовольствием.

- Вот так бы сразу!

<http://tl.rulate.ru/book/61319/3559457>